

СМ КНИЖНЫЙ РЯД

МЕЖЗВЕЗДНАЯ ТЬМА

Один из самых прославленных писателей-фантастов, автор научно-популярных работ, детективов и исторических исследований, путеводителей по Библии и Шекспиру американец Айзек Азимов начал публиковаться в 18 лет. Его творчество отмечено престижными премиями как за литературные произведения, так и за популяризаторскую, и за научную работу.

В ранее не издававшемся на русском языке романе А. Азимова «Космические течения» (издательство «Центрполиграф») рассказывается о судьбе землянина-космоаналитика, который подвергся воздействию психозонда. В результате герой теряет память и погружается в межзвездную тьму, проводя дни на планете Флорина. Неожиданно землянин начинает вспоминать, что посвящен в тайну грядущей гибели Флорины, связанную с космическими течениями...

ОБРЕТАЯ ВЕРУ

Христианство совершило в умах и душах людей переворот, масштабы которого нам трудно осознать. И даже не потому, что большая часть нынешних россиян родилась и выросла в атеистическом обществе. Нам просто не с чем сравнивать, потому что мало кому из современников довелось пережить великое чудо

преображения. Не так было у первых христиан. Каждый из них пережил озарение, подаренное обретенной верой. Книга известного современного историка Адальбера-Гюстава Амана «Повседневная жизнь первых христиан», выпущенная издательством «Молодая гвардия», посвящена периоду становления христианской церкви. Основываясь на богатом историческом материале, исследуя разные стороны жизни ранних христианских общин, автор дает свой ответ на вопрос о причинах стремительного распространения христианства в мире и его торжества над язычеством.

НАШ ОТВЕТ ДЖЕЙМСУ Б.

Агент ФСБ Геннадий Чернов отправляется на выполнение спецзадания в один из уральских городов. Задача контрразведчика сложна и опасна. Он должен выявить и перекрыть нелегальный канал

переpravки бриллиантов за рубеж. Начиная собирать информацию, Чернов сталкивается с невидимым врагом. Все, кто пытается ему помочь, гибнут при невыясненных обстоятельствах... Такова завязка нового остросюжетного романа «Наперегонки со смертью» (издательство «Центрполиграф») известного автора остросюжетных и исторических произведений Виталия Гладкого. Любители детективного жанра смогут по достоинству оценить мастерство писателя, узнать немало нового о жизни закрытых городов и тайнах спецслужб. Одним словом - дело Бонда живет и побеждает.

Николай МОДЕСТОВ

«МС» уже рассказала о том, что один из столичных драматических коллективов - Московский театр на Перовской - предоставил свою сцену международному театральному фестивалю «Славянский венец». После этой публикации мы взяли интервью у директора фестиваля, директора Театра на Перовской Андрея ПАНЧЕНКО.

БОЛЬШИЕ ИГРЫ
НА МАЛОЙ СЦЕНЕ

Андрей Маратович, что такое «Славянский венец»?

- Это фестиваль славянской драматургии. Ему уже 10 лет. Он проходит на сцене нашего театра каждые два года. Участвуют в фестивале не только славянские страны. На нынешнем были представлены Белоруссия, Болгария, Македония, Россия, Словакия, Чехия, Украина, Эстония. Российские участники - это наш театр и брянский. Самое примечательное, на мой взгляд, то, что существенно расширилась география: в первом принимали участие только три страны - Россия, Украина и Белоруссия... С 1995 года фестиваль вошел в программу правительства Москвы.

Конечно, театральные фестивали сейчас немало. Но все они идут на больших сценах. А театры, которые играют на маленьких сценах, нигде не выезжают - дорого. При поддержке Комитета по культуре правительства столицы в нашем театре им такая возможность реально предоставлена. В нынешнем году Москва выделила значительные средства на проведение фестиваля. Средства поступили и от муниципального округа Новогире-

во, префектуры нашего Восточного округа.

Все понимают необходимость существования театра именно здесь - в нашем районе, на окраине Москвы.

- А зачем, собственно?

- А затем, что такие окраинные районы, как наш, ощущают в нем острую потребность. Былой принцип «театрального Бродвея» в сегодняшней Москве себя изжил. Когда-то город был маленьким, театры открывались в центре. Сейчас основная масса горожан живет по окраинам. И хочешь не хочешь, власть вынуждена будет создавать условия, чтобы на окраинах Москвы открывались театры.

За малыми театрами - будущее. В мире эта тенденция очевидна. На малых сценах могут быть созданы не менее полноценные, чем на сценах больших, спектакли.

У нас, например, лучшая малая сцена в Москве - так считают и в Комитете по культуре правительства Москвы, и те, кто к нам приезжает. В нынешнем году наш театр вступает в 17-й сезон. Он был организован в 1987 году - при самом активном участии и поддержке нынешнего вице-мэра Москвы Валерия

Павлиновича Шанцева. Инициатива была моя и моего брата - нынешнего художественного руководителя театра, заслуженного артиста России, заслуженного артиста Украины, лауреата премии Москвы Кирилла Маратовича Панченко.

Мы показываем то, что людям необходимо. Они потянулись на спектакли классического репертуара - и мы идем им навстречу. В репертуаре - Фонвизин, Сумароков, Гоголь, Островский... Играем этих авторов без единой купюры. Играем также украинскую классику. Наконец, школьный классический репертуар - Гоголь, Тютчев, Достоевский.

- Не за горами очередной театральный сезон. Что нового в нем увидят ваши зрители?

- Будет Котляревский, Салтыков-Щедрин, Жан Ануй. Для юных зрителей - новая сказка. Но главная наша премьера - «Тартюф» Мольера. Репетировали мы его долго. Опять же ни одного слова Мольера не выброшено. Красивый спектакль! Обязательно приходите...

Беседу вел Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ

КУЛЬТПОХОД

А МОЖЕТ,
ОНА ПРОСТО
ЭГОИСТКА?

Кто-то из классиков сказал, что существует совсем немного литературных сюжетов - чуть ли не меньше тридцати. Но множатся вариации этих трех десятков сюжетов, открывая новое в том, что, казалось бы, давно знакомо... На столичной сцене появилась новая Анна Каренина. Ее представил в Театре на Малой Бронной режиссер Андрей Житинкин в собственной сценической вариации.

Признаюсь, приятно говорить о спектакле, который по-настоящему запал в душу, ново и подчеркнуто дерзко интерпретируя всем знакомый любовный трагический сюжет. Вряд ли нужно напоминать фабулу знаменитого шедевра Толстого. Но, надо признать, немногие из нас прочтывают в нем и то, что между строк. Не такое ли чтение позволило А. Житинкину показать Анну такой, какой мы ее, по сути, не видели ни на сцене, ни на экране. Но готовы поверить, что, пожалуй, это истинная Анна. Главное в спектакле Житинкина - не вызов, который она бросает свету, а страдания Каренины и Вронского, двух очень достойных мужчин.

В роли Анны - специально приглашенная из Театра имени Моссовета талантливая, молодая, но уже по-настоящему знаменитая Евгения Крюкова. Она приковывает к себе зрительское внимание с первого появления на сцене. Она порывиста и темпераментна, ее нервность, взрывчатость, капризность, чрезмерная сосредоточенность на себе, помноженные на скрытую до поры истерику, делают характер Анны порой даже неприятным - а ведь это заложено у Толстого, только прежние постановщики как-то не пожелали заметить.

В спектакле А. Житинкина на первый план выходит Каренин. С его чувством собственного достоинства, с его благородством. Это тоже есть у Толстого, только мы невнимательно читали роман. Короче, смотреть на происходящее с каждым эпизодом становится все интереснее. Спектакль по-хорошему жесткий, без сантиментов. Сценарист Андрей Шаров сочинил очень удобную и мгновенно меняющуюся площадку, на которой разворачивается действие, создал замечательные костюмы и уделил огромное внимание свету (художник по свету Светлана Седунова). Действие лишено длинот, хотя напряжено предельно, а весь актерский ансамбль будто только что сошел со страниц романа Толстого: назову и Олега Вавилова (Каренин), и Александра Ефимова (Вронский), и Александра Терешко (Стива), и Ольгу Сирину (Долли), и Альбину Матвееву (графиня Лилия Ивановна).

А. Житинкин не присваивал своим героям чуждого толстовскому роману, хотя новым кажется многое. Он, как виртуозный мастер мозаики, с поразительной точностью воссоздал мир Толстого и опять-таки поданным жестко и остро пронзительную любовную трагедию, лежащую в основе романа.

Наталья ЛАГИНА

И В ПИР, И В МИР, И В ДОБРЫЕ ЛЮДИ

Есть анекдот. Какое наказание ждет в аду много грешившую женщину? Ее помещают в большую комнату, где множество шляп - и ни одного зеркала.

На международной выставке головных уборов «Шапо-2003» в «Новом манеже» в двух огромных залах были не только стенды с разнообразными шляпами, кепками, шапками и шапочками, но и зеркала. Примеряй все, что душа пожелает!

- Я уже 40 лет работаю в сфере моды, - говорит Вячеслав Зайцев, - и все эти годы пытаюсь вернуть головным уборам ту роль в нашей жизни, которую они заслуживают. Ведь с незапамятных времен головной убор был неотъемлемой частью русского национального костюма.

Судя по коллекции, которую показал Вячеслав Зайцев, он ярый приверженец женских шляпок, столь дерзково устремленных ввысь, что их хочется сравнить даже и не с цилиндрами - с шапками родовитых бояр. И еще ему нравятся широченные плоские поля. С такими и зонтик не нужен. Такие фантазии знаменитых модельеров сначала определяют тенденции моды, а позже трансформируются в соответствии с потребностями улицы, и в результате на прилавки поступает то, что уже можно носить.

Вот такие модели в основном и представлены на этой выставке. Более того, представлено то, что мы уже носим.

По-прежнему модны головные уборы, которые можно назвать то ли очень объемными кепками, то ли столь

же объемными шляпами, но с козырьками. Актуальны и маленькие кепочки с козырьками - как коротенькими, так и длиннющими. И очаровательные дамские ушанки. Сколько же, оказывается, версий у этой шапки, которая когда-то считалась атрибутом простонародной одежды!

А вообще могу дать совет: дамы, вспомните всю посуду, которая хранится у вас на кухне, и покупайте шляпы, которые напоминают кастрюльки и кастрюли, казанки и чугунки, сковородки, миски и тарелки... И даже тарелки. Кроме шуток: тарелка стала новинкой сезона. Хотя совсем недавно казалось, что этот фасон безнадежно устарел. Напомню: шляпа с плоской тульей и небольшими полями, которые не загибаются кверху, но чуть-чуть согнуты вниз, так, что лицо не закрывают.

Многие модельеры говорят: «Если в моду входит одежда «из бабушкиного сундука», не вздумайте ее оттуда достать и надеть. Покажетесь смешными. Любое «ретро», введенное в моду, обновляется: порой изменения минимальны, но они-то и извлекать старый фасон от запаха нафталина». Но шляпки-тарелки можете смело достать из сундука и надеть.

Теперь - о совсем новом, о чем даже нашим мамам, даже старшим сестрам не снилось. Это элегантные шляпы из кремового фетра с набивным узором: крупные цветы нежных оттенков. Глаз не отвешешь! Даже консервативные в моде женщины могут надеть такую шляпу: любоваться будут все!

Головные уборы, которые нормальная женщина может носить только на карнавале, было немного. Но, как го-

ворят французы, никогда не знаешь... Шляпа, украшенная нежными лесными цветами и... ярко-зелеными стручками перца! Маленькие «менингитки» и шляпки-таблетки образца 50-х годов обвиваются полосками фетра, изогнутыми и сплетенными, как печенье «хворост». Наденешь - и вот ты уже какой-то сказочный персонаж... Шляпа, у которой поля - лишь с одной стороны, огромные, закрывающие плечи, трехслойные, цветов российского флага... Надо было видеть лица женщин, которые примеряли эти архитектурные сооружения! Но кто знает, вдруг в конце века именно такие головные уборы наши прелестные праправнучки достанут из допотопного шкафа-купе, сдуют пыль и скажут: «Слава богу, опять в моде простота!»

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ